

УДК 321

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-1-10-14

FAILED STATE И «СЕРЫЕ ЗОНЫ» МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПОРОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ ИЛИ ПЕРЕЖИТКИ ПРОШЛОГО

ПАХОМОВА Елизавета Александровна*

✉ pahomova-e@inbox.ru

Ул. Нестерова, 5, Нижний Новгород, 603005, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены критерии понятий *failed state* и «серая зона» мировой политики. На основе выполнения государствами внутренних функций сделан вывод о сходстве государств прошлого с современными *failed state* и «серыми зонами» мировой политики. Определены три разновидности *failed state* в современном мире.

Ключевые слова: *failed state*, «серые зоны» мировой политики, внешние и внутренние функции государства, «стационарный бандит».

«Failed State» and «Gray Areas» of World Politics: the Present Generation or Past

Pakhomova Elizaveta A.**

✉ pahomova-e@inbox.ru

5 Nesterova st., Nizhny Novgorod, 603005, Russia

Abstract. The article describes the criteria for ideas “failed state” and a “gray zone” of world politics. On the basis of States’ implementation of the internal functions of the conclusion of the similarity of the past with the modern states and failed state “gray zones” of world politics. Identified three types of failed state in the modern world.

Keywords: “failed state”, “grey areas” of world politics, internal and external functions of the state, “stationary bandit”.

В современных гуманитарных исследованиях нередко используются такие термины, как *failed state* и «серые зоны» мировой политики. Первое из этих понятий чаще всего на русский язык переводится как «неудавшееся государство» или «несостоявшееся государство», реже – как «слабое государство». Понятие «неудавшееся государство» является предметом острых и неослабевающих дискуссий зарубежных авторов вот уже более 15 лет [6, с. 38]. В качестве синонима *failed state* употребляется также термин «квазигосударство» [3, с. 11.].

Считается, что данный термин применяется в политической литературе для обозначения слабых в военно-политическом плане стран достаточно давно, но особый смысл, связывающий его с вопросом глобальной безопасности, был придан ему американскими политиками в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Именно в это время слабые государства на Ближнем Востоке и африканском континенте стали представлять повышенную опасность как для отдельно взятого региона, так и для всего мира. Дальнейшее развитие термин получил после террористических

* Доцент кафедры философии и социально-правовых наук Волжского государственного университета водного транспорта, кандидат исторических наук, доцент.

** Docent of the Department of Philosophy and Social-Legal Sciences of the Volga State University of Water Transport, Candidate of Historical Sciences, Docent.

атак 11 сентября 2001 г. в США, когда неудавшиеся государства стали нередко ассоциироваться с угрозой международного терроризма [8, с. 302].

Кроме того, ряд авторов на рубеже XX–XXI вв. под несостоявшимися понимают те государства (прежде всего некоторые бывшие республики СССР), которые якобы были созданы искусственно, без должных на то оснований и потому в принципе не могут нормально функционировать [7, с. 141].

Что касается «серых зон» мировой политики, то пока еще точного определения данного понятия нет [2, с. 8.]. Скорее, под «серыми зонами» понимаются в современной политической науке «достаточно обширные области, где политические процессы развиваются по правилам, отличным от тех, которые применимы в «классических» областях мировой политики. Такие области можно локализовать как в смысловом поле существующих угроз, так и в пространстве» [3, с. 290]. Важно отметить, что в «серых зонах мировой политики» не действуют нормы международного права и национального законодательства, отсутствует фактическая политическая власть и полноценные социально-экономические отношения. Иначе говоря, содержание понятий *failed state* и «серые зоны» мировой политики во многом схожи.

В настоящее время считается, что критерии определения несостоятельности государств можно разделить на четыре основные группы: политические, экономические, относящиеся к социальной сфере и к области безопасности. Некоторые организации ориентируются при составлении рейтингов на весьма ограниченное количество параметров. Среди них часто встречаются такие не вызывающие ни у кого возражений показатели, как способность центрального правительства контролировать территорию государства, наличие внутренних вооруженных конфликтов, высокая детская смертность и некоторые другие. Например, Комиссией по слабым государствам и национальным интересам США Центра глобального развития используются всего три количественных показателя: детская иммунизация, смертность в результате боестолкновений и избирательные права граждан [10, с. 99–100].

Как следует из анализа ряда политических документов США, несостоявшиеся государства соответствуют следующим характеристикам: повышенный уровень криминального и полити-

ческого насилия; отсутствие контроля над границами; ведущиеся военные действия, основанные на этнических, религиозных и прочих культурных различиях; наличие фактов террора против собственных граждан; слабость государственных учреждений; разрушенная или недостаточная инфраструктура; неспособность взимать налоги без применения жесткой силы; высокий уровень коррупции; отсутствие эффективной системы здравоохранения; снижение продолжительности жизни и рост уровня детской смертности; отсутствие возможности получения образования; резкое снижение уровня ВВП, рост инфляции, предпочтение негосударственной валюте; нехватка продовольствия, приводящая к голоду.

Итак, в целом несостоявшиеся государства отличаются тем, что не в состоянии выполнять свои основные функции, причем как внешние, так и внутренние. Кроме того, в несостоявшихся государствах может иметь место искусственность государственности границ, партикуляризм права, наличествовать криминальные анклав, жизнь в которых не регулируется правовыми нормами, вестись локальные конфликты.

По нашему мнению, большая часть государств прошлого, согласно современным критериям, была бы отнесена к *failed state*. Мы даже не берем в расчет отсутствие в прошлом социального обеспечения и, соответственно, невыполнение государствами связанной с этим функции (выполнение государством функции, связанной с социальным обеспечением населения, в современных реалиях является скорее нормой, нежели исключением). Ряд других функций, по нашему мнению, в прошлом выполнялся государствами совсем не в достаточной мере.

Яркий пример тому – правоохранительная функция. Полиция как институт в большей части стран появилась в XVIII–XIX вв. (в Великобритании, например, полиция возникла в результате частной инициативы лондонского купечества), причем в России она возникла раньше, чем в большинстве других стран [5]. До создания полиции функции борьбы с преступностью были возложены на различные ведомства, органы местного самоуправления, самих граждан и даже церковь (в каждой стране имелась, разумеется, своя специфика, например, британская практика деятельности «охотников за ворами» [12, с. 207], но сам факт отсутствия единого для всей территории государства органа, на профессиональной

основе борющегося с преступностью, следует признать характерным для всех государств прошлого). При этом же необходимо отметить, что с посягательствами на государственные устои борьба велась значительно эффективнее, нежели с преступностью уголовной. Данное обстоятельство не только показывает, что приоритет в деятельности по предотвращению преступности отдавался борьбе с преступлениями против государства (прежде всего в лице монарха), но никак не борьбе с преступным миром как таковым, но также демонстрирует сословный характер государства: приоритет в охране прав отдавался верхушке «благородного сословия», в то время как защита прав третьего сословия, больше всего страдавшего от уголовной преступности, была делом как бы второстепенным.

Относительно полиции, кстати, также следует упомянуть, что штат таковой был весьма невелик, а по меркам нынешнего времени его можно признать почти смехотворным. Как следствие, во многих странах в прошлом наличествовали криминальные анклавов, где не действовали официальные государственные законы. Площадь территории и время существования таковых анклавов были различными. Классическим примером подобного анклава могла служить существенная часть острова Сицилии, находившаяся под властью мафии. Против последней Б. Муссолини, как известно, вынужден даже был вести кровопролитную войну. В России классическим примером означенного анклава являлась Хитровка, красочно описанная В. Гиляровским (ныне, кстати, это почти центр Москвы). И таких примеров мировая история знает множество.

Важно отметить в этой связи следующее: выполнение государством правоохранительной функции и по-настоящему эффективная борьба с преступностью – явление сравнительно новое. Низкий реальный уровень преступности в прошлом, судя по всему, был связан не столько с эффективной работой полиции, сколько с иными факторами (уровень благосостояния, культуры и религиозности населения, развитость или неразвитость дорожной сети и рядом других).

Весьма значимым фактором, не позволявшим государствам прошлого эффективно выполнять ряд функций, являлась неразвитость коммуникаций. Под последними в данном случае следует понимать как дорожную сеть, так и коммуникативную подсистему политической системы (то есть совокупность прямых и обратных связей

в рамках политической системы). В этой связи, кстати, нельзя не отметить, что государство, выполняющее всю совокупность функций, быстрее формировалось в странах с небольшой территорией, нежели в странах, отличающихся обширными размерами. В полной мере данное обстоятельство в прошлом было характерно для России, где плотность населения зачастую являлась крайне низкой, на много квадратных километров не было не только каких-либо государственных учреждений, но и вообще населенных пунктов, то есть контроль государства над территорией порой был скорее номинальным, нежели реальным. («К началу 1917 года численность общей и политической полиции составляла около 145 тысяч человек... Учитывая количество населения Российской империи (около 250 миллионов), ее громадную территорию, включавшую царство Польское, Великое княжество Финляндское, такое количество представляется явно недостаточным. Таким образом, объем возложенных на полицию обязанностей был велик и мешал сконцентрировать силы и средства на борьбе с преступностью» [4, с. 13]). Скорее, следовало вести речь об отсутствии реального конкурента за контролем над этой территорией со стороны другого государства. Иначе говоря, «стационарному бандиту» (по М. Олсону) – государству изначально были присущи именно внешние функции, в то время как внутренние функции стали ему присущи позднее (фискальная, впрочем, оформилась уже на ранней стадии развития государства).

Таким образом, следует прежде всего признать, что большая часть государств как институтов выполняли в первую очередь внешние функции, а также занимались охраной власти предрежащих (из остальных наиболее важной являлась фискальная). Развитие внутренних функций государства протекало неравномерно, современные представления о государстве как институте с большим количеством внешних и внутренних функций окончательно сложились лишь недавно.

В сегодняшних реалиях то, что именуется *failed state* или «серая зона» мировой политики, скорее, ближе к государствам, имевшим место в прошлые столетия, нежели к современным. Во всяком случае длительные периоды существования на одной и той же территории *failed state*, скорее всего, является тому подтверждением. Иначе говоря, в некоторых случаях на таких территориях государство может почти полно-

стью не выполнять функции, причисляемые к внутренним, однако быть весьма эффективным в борьбе за посягательство на реальную власть своей политической элиты, пусть даже эта самая власть и ограничивается далеко не всей территорией страны (яркий пример тому – расцвет криминальных анклавов, так называемых фавел, в бразильских мегаполисах в период диктатур [9, с. 87]). Мало того, даже идея о сильном правителе во многом была следствием слабости, а не силы государства. В частности, в российских реалиях «она служила экономическому, политическому и культурному единению, а в трудных обстоятельствах – выживанию народа» [11, с. 24].

При этом, по нашему мнению, в современных реалиях то, что именуется failed state, мо-

жет быть трех видов. Во-первых, может иметь место действительно полный распад государственности. Во-вторых, в некоторых случаях следует вести речь об олсоновском «стационарном бандите», то есть о нарождающемся новом государстве. В-третьих, существует государство, «приватизированное» политической элитой и, соответственно, служащее лишь ее интересам, причем выполнение большей части внутренних функций последним не соответствует. Такого рода государства, судя по всему, имеют сходство с Великобританией начала XIX в., которая хотя и была, пожалуй, самым значимым государством на планете, но в ее столице Лондоне часть районов контролировалась полностью не официальной властью, а преступным миром [12, с. 207].

Список литературы

1. Балугев Д. Г., Булкина Л. В., Новоселов А. А. Прикладной анализ транснациональной организованной преступности // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 3 (1). С. 290–296.
2. Балугев Д. Г., Новоселов А. А. «Серые зоны» мировой политики = The «Grey Zones» of World Politics / отв. ред. М. А. Троицкий. М.: Науч.-образоват. форум по междунар. отношениям, 2010. Вып. 3: Очерки текущей политики. 40 с.
3. Добронравин Н. А. Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2011. 56 с. (Сер. препринтов; М-21/11; Центр исследований модернизации).
4. Киикова Л. К. Функции полиции и борьба с преступностью в конце XIX века // История государства и права. 2007. № 15. С. 12–14.
5. Моисеев И. В. Становление и развитие полиции России: основные этапы // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 2. С. 115–118.
6. Пишулин А. В. Слабое, или неудавшееся, государство: теоретическая постановка проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2012. № 5. С. 38–50.
7. Подвинцев О. Б. Специфика использования термина «малая империя» в современной России применительно к оценке политических и исторических феноменов // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2012. Т. 10. № 3. С. 139–143.
8. Преображенский Л. Е. «Неудавшиеся государства» и «страны-изгои»: происхождение концептов и место в современной внешнеполитической стратегии США // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 9 (101). С. 299–305.
9. Рушченко И. П. «Криминальная революция» как социетальный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 84–103.
10. Хуторская В. В. «Несостоявшиеся» государства – угроза международной безопасности? // Право и управление. XXI век. 2012. № 2. С. 98–102.
11. Цимбаев Н. И. До горизонта – земля! // Вопросы философии. 1997. № 1. С. 18–42.
12. Щербенко Л. Р. Полиция Великобритании // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 206–208.

References

1. Baluev D. G., Bulkina L. V., Novoselov A. A. Prikladnoi analiz transnatsional'noi organizovannoi prestupnosti [Practical Analysis of Transnational Organized Crime]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2011, no. 3 (1), pp. 290–296.
2. Baluev D. G., Novoselov A. A., Troitskii M. A. (Ed.). «Serye zony» mirovoi politiki. Vyp. 3: Ocherki tekushchei politiki [The «Gray Zones» of World Politics. Iss. 3: Essays on Current Politics]. Moscow, Scientific and Educational Forum on International Relations Publ., 2010. 40 p.
3. Dobronravin N. A. *Nepriznannye gosudarstva v «seroi zone» mirovoi politiki: osnovy vyzhivaniia i pravila suverenizatsii* [Unrecognized States in the «Gray Zone» of World Politics: the Basics of Survival and Sovereignty Rules]. St. Petersburg, Publishing of the European University in St. Petersburg, 2011. 56 p.
4. Kiikova L. K. Funktsii politsii i bor'ba s prestupnost'iu v kontse XIX veka [The Functions of the Police and the Fight Against Crime at the End of XIX Century]. *Istoriia gosudarstva i prava – History of State and Law*, 2007, no. 15, pp. 12–14.
5. Moiseev I. V. Stanovlenie i razvitie politsii Rossii: osnovnye etapy [Formation and Development of the Russian Police: the Main Stages]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2007, no. 2, pp. 115–118.

6. Pishchulin A. V. Slaboe, ili neudavsheesia, gosudarstvo: teoreticheskaia postanovka problemy [A Weak or Failed State: the Theoretical Formulation of the Problem]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Pravo – Bulletin of Moscow University. Ser. 11: Law*, 2012, no. 5, pp. 38–50.

7. Podvintsev O. B. Spetsifika ispol'zovaniia termina «malaia imperiia» v sovremennoi Rossii primenitel'no k otsenke politicheskikh i istoricheskikh fenomenov [The specific use of the term “small empire” in modern Russia with regard to the assessment of the political and historical phenomena]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofii – Vestnik of the Novosibirsk State University. Ser.: Philosophy*, 2012, vol. 10, no. 3, pp. 139–143.

8. Preobrazhenskii L. E. «Neudavshiesia gosudarstva» i «strany-izgoi»: proiskhozhdenie kontseptov i mesto v sovremennoi vneshnepoliticheskoi strategii SShA [“Failed States” and “Rogue States”: the Origin of the Concept and Place in Modern US Foreign Policy Strategy]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series Humanities*, 2011, vol. 101, no. 9, pp. 299–305.

9. Rushchenko I. P. «Kriminal'naia revoliutsiia» kak sotsietal'nyi faktor [“Criminal Revolution” as a Societal Factor]. *Kriminologiya: vchera, segodnia, zavtra – Criminology: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2010, no. 1 (18), pp. 84–103.

10. Khutorskaia V. V. «Nesostoivshiesia» gosudarstva – ugroza mezhdunarodnoi bezopasnosti? [“Failed State” – a Threat to International Security?]. *Pravo i upravlenie. XXI vek – Law and Management. XXI Century*, 2012, no. 2, pp. 98–102.

11. Tsimbaev N. I. Do gorizonta – zemlia! [Prior to the Horizon – Land!]. *Voprosy filosofii – Problems of Philosophy*, 1997, no. 1, pp. 18–42.

12. Shcherbenko L. R. Politsiia Velikobritanii [Police UK]. *Nauka i praktika – Science and Practice*, 2015, no. 2 (63), pp. 206–208.